

В глаголических и кирилловских рукописях, помимо заимствованных сокращений, встречаются сокращения следующих слов: аминь, бысть, в оно время, месяц, нечист, ныне, песнь, память, предтеча, царство, богородица, пречиста. Следующие слова сокращаются только в глаголических рукописях: имя рек, диякон. В сокращенном виде встречаются только в кирилловских рукописях слова: князь, богатство, всяк, днесь (день), дева (девица), мучитель, несть, премудрость, рече (возможно — аналогия с „глаголати“), солнце, смерть, сподоби, страстотерпец, троица, ученик, час, чист, законно, многообразный, нашему, лето (летний).

В приведенных списках перечислены лишь сокращения, встречающиеся в тексте рукописей, а не в заголовках или указателях чтений, так как в этих случаях число сокращений гораздо больше, применяются они свободнее и чаще, нежели в связном тексте. Связный текст, будучи каноническим, писался строго по оригиналу, никаких отступлений от принятых традиций не допускалось. Заголовки, месяцесловы, указатели чтений на определенные дни не подчинялись традициям в такой мере и не были канонизованы. Во многом в этих частях рукописей проявляется индивидуальная манера писца. Примером может служить Остромирово евангелие, в котором указанные разделы текста написаны почерком с отчетливо выраженной тенденцией к полууставу.

Приведенные сокращения показывают, что число сокращений не иноземного происхождения в кирилловских рукописях в десять раз больше того же числа в глаголических рукописях. Будь эта разница не так велика, это можно было бы счесть случайностью, обусловленной хотя бы неполным подбором сохранившихся памятников. Но такая большая разница случайной быть не может.

Мне представляется, что наличие большего числа сокращений, развитых самостоятельно, а не заимствованных вместе с официальной письменностью церкви, в кирилловских рукописях русского происхождения указывает на то, что именно кириллица была письмом, применявшимся уже в начальном периоде русской письменности спонтанно; распространение ее, видимо, было менее связано с церковной письменностью. Факт нахождения единственного бытового памятника с надписью глаголицей (на крышке бочонка: „мень“—„налим“) дела не меняет, так как и это явление единично, а в сохранившихся глаголических рукописях нет никаких следов самостоятельности, независимости от письменности, заимствованной вместе с религией из Византии.

В дальнейшем я надеюсь сделать некоторые наблюдения над сокращениями в берестяных грамотах; число опубликованных грамот еще так незначительно, что на основании их нельзя делать никаких наблюдений, тем более выводов.

Особенности употребления сокращений имеют значение не только для характеристики древнейших глаголических и кирилловских рукописей, а также и для истории полуустава. Среди характерных черт, отличающих полуустав от устава, обычно указывается наличие сокращений и выносных букв над строкой. Однако ясно, что здесь идет речь не о наличии сокращений, а о более свободном и частом употреблении их, чем в уставе. Выше я уже сказала о том, в каких именно частях текста наиболее отчетливо заметна тенденция к полууставу. Тот или иной тип письма, новый, входящий в употребление и постепенно вытесняющий ранее употреблявшийся, возникает не сразу. Сперва в письме намечается более или менее определенная тенденция к развитию нового типа письма и лишь значительно позднее этот тип входит в употребление, а прежнее письмо уступает свое место новому. Поэтому я счи-